

А. А. БАРАНОВСКИЙ

ДРЕВОВАЛЫ И КОРЧЕВАТЕЛИ.

С 37 рисунками.

10025

28/92

Проверено
48 коп.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ“
ПЕТРОГРАД—1922

КНИГОХРАНЕНИЕ
НТБ СибГТУ

Дрезовалы и корчеватели.

I.

Россия по степени лесистости занимает одно из первых мест в Европе. До недавнего времени в Европейской России—включая нынешнюю Латвию, Литву и Привислинский край—леса занимали до 200 мил. десятин, составляя около 40% всего пространства территории. Не менее 500 мил. десятин земли занято также лесами Сибири. Таким образом, в отношении богатства лесным покровом российская страна предстает исключительное мировое значение.

Издавна необъятность наших лесных пространств исторически породила широкое развитие у нас лесного промысла, создаваемого в настоящее время на культуртурных формах лесоводства.

Лесоводство, как правильно поставленная забота о лесе и лесоразведении, представляя собой одну из крупнейших отраслей сельского хозяйства, возникло сравнительно весьма недавно. В то же время, пользование продуктами леса известно значительно раньше, чем потребление продуктов, которые доставляет поле. Лес всегда доставлял и доставляет населению очень важные средства для поддержания жизни. И в древние времена, и в настоящее время, в странах мало цивилизованных лес приносит людям громадную пользу, не требуя за собой никакого ухода, никакой культуры. Вырастающие в лесах грибы, ягоды, лесная дичь употребляются человеком в пищу, тогда как древесина и кора древесных стволов доставляет прекрасный материал для постройки

сятков и даже сотен лет. Продолжительность времени зависит от рода деревьев, климата, почвы и от той пользы, которую имеют в виду извлечь. Различают системы хозяйства: высокоствольную, низкоствольную и среднюю.

При высокоствольной системе стремятся получить наиболее ценные сорта древесины, доставляемые особенно крупными деревьями. При этом различают два рода ведения лесного хозяйства: выборочное и лесосечное. При первом способе весь лес представляет одно нераздельное целое, из которого вырубают самые крупные или порченые деревья; при лесосечной рубке лес разбивается на „лесосеки“, которые вырубаются по очереди и возобновляются затем молодым лесом. При высокоствольных лесах „оборот рубки“—по истечении которого возвращаются к первой вырубленной лесосеке—бывает не менее 60 лет и иногда повышается до 100—120 лет.

При низкоствольной системе, напротив, оборот рубки не превосходит 50—60 лет и зачастую повторяется даже через каждые 12—15 лет. Возобновление леса при этой системе производится не посевом семян—как в высокоствольной—а выращиванием побегов от пней.

Средняя система хозяйства представляет соединение двух предыдущих методов на одной и той же площади. В этом случае высокоствольные деревья растут вперемешку с низкоствольными, причем каждый раз при срубке всех низкоствольных срубается лишь некоторое количество высокоствольных деревьев, или т. называемых „маяков“.

Высокоствольная система, с вырубкой участков наголо, имеет смысл только в больших лесных хозяйствах, т. к., вследствие продолжительности периода „оборота“, при этой системе требуется значительное число лесных участков, содержащих деревья различного возраста. Таким образом, выборочная система рубки является более подходящей для хозяйств небольшого размера.

Весьма важную роль играет высокоствольная система для местностей с суровым климатом и тощей почвой,

где могут с успехом произрастать хвойные породы, возобновляемые семенами и не дающие после рубки поросли. Для высокоствольной системы вполне пригодны, впрочем, и лиственные деревья. Для низкоствольного хозяйства годятся, по преимуществу, лишь лиственные породы, которые одни обладают способностью давать после срубki побеги от пней. Низкоствольная система прекрасно может применяться на небольших площадях леса, но мало пригодна для местностей с суровым климатом, от которого гибнут молодые побеги. При средней системе хозяйства наилучшими породами для подмена оказываются: липа, ясень, вяз, ольха, дуб, каштан, т. к. они обладают значительной побегопроизводительной способностью.

Что касается техники или способов сведения лесов то работа эта производится или посредством топора и пилы, или же путем валки и корчевания деревьев с корнями. Выкорчевывание высокоствольных деревьев с корнями имеет то преимущество перед рубкой и пилой, что в этом случае вместе со всем стволом получается и нижний, самый крепкий конец его, который может быть употреблен с пользой. При рубке же деревьев нижний конец остается вместе с корнями в земле, и в случае, если производят сведение хвойных пород—не размножающихся порослями—или рубку по высокоствольной системе, с возобновлением леса посевом, пни и корни, не будучи затем выкорчеваны, пропададут без дела и лишь „засоряют“ лес.

Таким образом, при правильном ведении лесного хозяйства, сведение деревьев—в особенности же высокоствольников и хвойных пород—производят или с помощью валки деревьев с корнями, или же расчленением этой работы на первоначальную срубку деревьев и затем отдельное выкорчевывание пней, что является уже самостоятельной задачей.

Во многих (и даже в большинстве) случаях из хозяйственных и технических соображений, ради упрощения работы, по заготовке строительного и топливного

материала, поступают именно по последнему способу и лес сводят первоначально не наголо, а лишь „с корня“, оставляя в земле пни, которые выкорчевывают уже независимо от рубки деветьев и иногда совершенно в другое время, чем сама рубка и спилка. Так, рубку леса в большинстве случаев производят зимой, отчасти из чисто хозяйственных соображений, когда в наличии имеется большое количество свободных рабочих рук, а также частью и потому, что срубленные летом деревья считаются менее прочными, чем зимней рубки—хотя и не все породы. Наиболее же удобным временем для корчевания пней следует считать тот период весны, когда подпочва только что оттаяла, а поверхностный слой уже достаточно уплотнился и высох. В северных губерниях это совпадает, в большинстве случаев, с концом апреля или началом мая. Помимо всего этого, принимая во внимание, что свежесрубленные пни, как и живые сваливаемые деревья, поддаются извлечению из земли с большим трудом, корчевку следует производить по преимуществу в отношении лишь тех пней, которые пробыли несколько лет в земле, за какое время мороз достаточно успел бы нарушить связь корней с землей, и волокна корневой древесины смогли бы в значительной мере перегнить и одрябнуть.

Итак, как видно, работы по корчеванию пней, при сведении леса наголо, могут выполняться, да в большинстве случаев и выполняются, вполне независимо от рубки леса, что, как уже отмечалось, бывает значительно удобнее как в хозяйственном, так и в техническом отношении работ.

Важнейшую часть в работах по корчеванию пней составляет окапывание и подрубка корней пня, что, с одной стороны, дает возможность подвести под пень или зацепить за его корни захватные приспособления корчевального прибора а с другой—облегчает и самую подачу пня из земли. Наибольшее затруднение представляет корчевание лиственных пород, в особенности же высокоствольных, т. к. древесина хвойных не обладает той связ-

ностью в волокнах и крепостью строения, какие свойственны лиственным. Кроме того, лиственные породы, помимо боковых корневых разветвлений, как у хвойных, имеют еще и толстые хвостовые корни, уходящие на более или менее значительную глубину (до 2—3 арш. и более) в землю.

Работы по корчеванию относятся к разряду весьма тяжелых и зачастую даже трудных по выполнению и требуют к себе навыка, а также применения ручных вспомогательных или специальных корчевальных орудий и машин. При несовершенстве таких орудий корчевка отличается малой подесятинной производительностью, а при машинном оборудовании обходится довольно дорого. Тем не менее, работы по корчеванию составляют весьма серьезную хозяйственно-экономическую задачу и находят себе полное оправдание.

Как известно, свежие пни, составляя около 20—25% всего остального дерева, могут доставить порядочное количество угля превосходного качества, да и дрова из пней развивают значительное тепло. Помимо того, свежие, не развалившиеся пни идут в качестве материала для сухой перегонки дерева, доставляя деготь, смолу, древесный спирт и т. под. В других случаях, древесина сохранившихся крепких пней употребляется для выделки мелких деревянных предметов и посуды—по преимуществу кустарного производства. Пни мощных высокоствольных деревьев применяются также, как устои под деревянные постройки (сарай, сеновалы и проч.), как стулья для наковален в кузницах или в виде табуретов для разделки мясных туш в скотобойнях и мясных лавках, и т. под.

Итак, корчевание пней, помимо своего лесоводственного и сельско-хозяйственного значения—как средство, в последнем случае, к расширению площади лугов и посевных полей—имеет за собой, как видно, и чисто промышленные выгоды, что и ставит работы по раскорчевкам на одно из видных мест в ряду других сельско-хозяйственных доходных задач.